

А. В. ГАНИН

Институт славяноведения РАН

ЭРЗАЦ-АКАДЕМИЯ. СОВЕТСКИЕ ШКОЛЫ ШТАБНОЙ СЛУЖБЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ¹

Школы штабной службы в Советской России появились после того, как бывший генерал В.Е. Борисов 5 января 1919 г. подготовил для председателя РВСР Л.Д. Троцкого специальную записку о катастрофическом положении Генерального штаба в Красной армии.² Многие идеи Борисова были отвергнуты, однако идея создания «школы колонновожатых» на 300 человек в целях изучения техники службы Генштаба для самых низших должностей получила практическое воплощение. Подтверждением тому, что именно Борисов был отцом этой идеи, служит публикация в военно-научном журнале «Военное дело».³ В этой статье прямо отмечено, что именно Борисов сумел убедить высшее военное руководство создать такую школу.

Председатель Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкий, получив записку Борисова, телеграфировал начальнику Всероссийского главного штаба Н.И. Раттэлю о необходимости открытия школы колонновожатых.⁴ 14 января

¹ Исследование осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258а2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914–1922 гг.)».

² РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 108. Л. 17-19об. Публикацию документа см.: Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 550–559.

³ Ашик Н. Московская школа штабной службы // Военное дело. 1920. № 5 (69). 29.03. Стб. 155–157.

⁴ РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 484. Л. 3об.

1919 г. во исполнение распоряжения начальника Всероглавштаба состоялось заседание комиссии по рассмотрению вопроса об увеличении числа слушателей академии Генштаба РККА и об открытии школы колонновожатых. Председателем комиссии являлся начальник академии А.К. Климович, членами — генштабисты В.Е. Борисов и В.П. Ульянин, а также комиссары академии В.Н. Залежский и Э.И. Козловский. По итогам обсуждения решено было создать подкомиссию для разработки проекта Положения о школе колонновожатых. В подкомиссию вошли Борисов и Ульянин с правом кооптации еще двух членов.

Программа курсов нормальной школы колонновожатых включала следующие вопросы.⁵

1. Организация войск в военное время. Боевое расписание. Вооружение и снаряжение.
2. Общие основания по технике приказаний и донесений.
3. Разведка и наблюдение за неприятелем.
4. Служба связи.
5. Походные движения и охранение марша.
6. Техника распоряжений во время походных движений.
7. Тактика пехоты, кавалерии, полевой легкой артиллерии, полевой тяжелой артиллерии (в части, касающейся службы Генерального штаба).
8. Тактика отрядов всех родов оружия (наступление, оборона, отступление, вывод войск из боя, бой за местные предметы, лесной бой, бой в теснинах, бой на реках и прочих водных преградах, ночной бой).
9. Распоряжения после боя.
10. Донесения о бое.
11. Оборона побережья.
12. Высадки.
13. Малая война. Прикрытие транспорта и нападение на него, прикрытие населенных пунктов и грунтовых путей сообщения, прикрытие железнодорожных линий.
14. Распоряжения при сторожевом охранении, при расположении по квартирам и на биваке, по обеспечению продовольствием и по снабжению, по санитарной службе, по инженерной части, по военным сообщениям (по железнодорожной и телеграфной части), по этапной службе, по полевой подготовке войск, на случай перемирия (демаркационная линия и пр.).
15. Разведка местности (топография).
16. Крепостная война.

16 апреля 1919 г. по приказу РВСР № 260 от 11 февраля 1919 г. создана Высшая советская школа (курсы) штабной службы, готовившая специали-

⁵ Сост. по: Там же. Л. 5-5об.

стов для низших должностей Генерального штаба.⁶ Как отмечалось в одном из документов, целью создания школы было «дать преимущественно практическую подготовку для службы в войсковых штабах и выполнения в них несложных работ оперативного характера по заданиям начальников штабов».⁷ Школа находилась в подчинении Главного управления военно-учебных заведений.⁸ В июне 1919 г. было утверждение Положение о школе.⁹ Во главе школы стояли начальник и военный комиссар. Переменный состав был рассчитан на 150 слушателей. Слушатели получали жалованье по должностям, которые занимали перед поступлением. Постоянных штатных преподавателей было четверо, а количество внештатных (как тогда писали, частных) определено не было. Начальник школы, завуч и двое из четырех штатных преподавателей должны были быть генштабистами.¹⁰ Оклад заведующего слушателями составлял 800 руб. Начальником школы стал генштабист А.Н. Суворов. Завучем школы с июля 1919 г. по июль 1920 г. был генштабист М.П. Алексеев. Школа была учреждена для ускоренной подготовки лиц, могущих занять младшие должности Генштаба. Слушатели получали практическую подготовку «для службы в войсковых штабах и выполнения в них несложных работ оперативного характера по заданиям начальников штабов».¹¹ Изначально предполагалось учредить школу при академии Генштаба РККА, чтобы использовать ее материально-техническую базу,¹² однако реализовать этот замысел не удалось. Начальник ГУВУЗ генштабист В.П. Муратов разработал проект системы подготовки кадров Генштаба в Советской России путем создания школ штабной службы при каждом фронтовом штабе и одной в центре — в Москве.¹³ На эту работу выделялось 50 000 руб. Однако высказывались и сомнения. Для обсуждения вопроса 11 апреля 1919 г. было созвано междоуведомственное совещание при Военно-Законодательном Совете, на котором звучали предложения не открывать школу, а создать ускоренные курсы при академии. Нецелесообразность создания школ на фронтах доказывалась

⁶ РГВА. Ф. 24705. Оп. 1. Д. 1. Л. 112.

⁷ РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 930. Л. 215.

⁸ РГВА. Ф. 24705. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 9.

¹⁰ РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 930. Л. 200.

¹¹ РГВА. Ф. 24705. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

¹² Там же. Л. 37.

¹³ Там же. Л. 42.

тем, что «при отсутствии объединяющего органа, это не может выполнить инспекция, разные методы преподавания будут создавать разно-понимающих свои задачи генштабистов; при малом количестве лиц Генерального штаба на фронтах, трудно будет организовать преподавание».¹⁴ Впоследствии начальник Полевого штаба РВСР Ф.В. Костяев решил, что фронтовые штабы перегружены работой и им не до подготовки кадров штабных работников,¹⁵ а достаточно создания одной подобной школы в Москве, что и было сделано. Школа расположилась в Москве по адресу Поварская, 40.

Начать обучение предполагалось уже в первой половине февраля 1919 г.¹⁶, однако этот срок оказался нереальным. Учебный процесс начался 1 июня 1919 г., причем всего, по данным учебной части, обучались 23 слушателя в двух отделениях. 15 июня открылись еще два отделения, на которые приняли 30 человек. Всего, таким образом, к середине июня 1919 г. обучались 53 слушателя.¹⁷ В первых наборах кадровых офицеров не было. Продолжительность обучения изначально составляла два месяца. Слушателей готовили к работе по службе Генштаба — обучали ведению служебной переписки, подготовке докладов, подбору материалов, составлению сводок и схем, разведке местности и противника, организации и службе связи.¹⁸ Недельный учебный план школы был следующим:

*Таблица 1. Первоначальный недельный учебный план
Высшей советской школы штабной службы¹⁹*

Предмет	Часов в неделю
Тактика	9
Топография	7
Связь	6
Разведка	3
Артиллерийская разведка	2
Инженерное дело	3
Военная администрация	4
Полевой устав	2

¹⁴ РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 484. Л. 8об.

¹⁵ РГВА. Ф. 24705. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

¹⁶ РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 484. Л. 2.

¹⁷ РГВА. Ф. 24705. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

¹⁸ Там же. Л. 10.

¹⁹ Там же. Л. 17.

Ежедневная учебная нагрузка составляла шесть учебных часов, месячная — 156. С 1 июля 1919 г. в школе ввели преподавание французского и немецкого языков и политической грамоты. По данным на 1920 г. преподавали также тактику снабжения. Ежедневно делались сообщения о положении на фронтах. Полевые работы слушателей проходили в Сергиевом посаде, в районе станции Кунцево Александровской железной дороги и станции Тайнинская Ярославской железной дороги. Тактические занятия велись в Новогиреево.²⁰ Продолжались и наборы слушателей. В июле открылось пятое классное отделение из 17 слушателей. В августе — 6-е из 16 человек²¹, с 15 сентября открылось 7-е отделение.

Практически с самого начала у администрации школы сложилось понимание недостаточности такой подготовки, вследствие чего курс был расширен до четырех месяцев. Выпуск 1-го и 2-го отделений должен был состояться к 1 октября 1919 г., 3-го и 4-го отделений — к 15 октября (в итоге он на несколько дней задержался).²² Таким образом, даже первые наборы обучались по четыре месяца. Выпускные экзамены первого и второго отделений проходили с 24 сентября. Всего школу тогда заканчивал 21 человек, причем 17 получили аттестаты, 3 — нет, еще одному были заданы повторные работы по съемкам и задачам в поле.²³

Постепенно количество слушателей возрастало. 2, 24 и 27 октября прошли вступительные экзамены, по итогам которых в школу приняли 39 человек, а также 7 условно принятых.²⁴ 15 ноября состоялся 3-й выпуск 13 слушателей, а 26 ноября новый набор.

*Таблица 2. Реконструкция сведений о первых наборах слушателей Высшей советской школы штабной службы в 1919–1920 гг.*²⁵

Отделение и период обучения	Принято слушателей	Выпущено слушателей
1-е (01.06–01.10.1919)	23	21 выпускник (из набора 1 болен, 1 отчислен), 17 получили аттестаты, 3 не получили, 1 отправлен на повторные работы по съемкам и задачам в поле
2-е (01.06–01.10.1919)		

²⁰ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1043. Л. 362.

²¹ РГВА. Ф. 24705. Оп. 1. Д. 1. Л. 58, 67.

²² Там же. Л. 67.

²³ Там же. Л. 103.

²⁴ Там же. Л. 108-108об.

²⁵ Составлено по: РГВА. Ф. 24705. Оп. 1. Д. 1. Л. 17, 58, 67, 103, 108–108об., 115, 127, 131, 152, 152а, 154, 158, 169.

Продолжение Таблицы 2

Отделение и период обучения	Принято слушателей	Выпущено слушателей
3-е и 4-е (15.06–18.10.1919)	30	27 выпускников и 1 из первого набора, выпущено 25
5-е (15.07–15.11.1919)	17	13, 2 оставлено для повторной сдачи экзаменов
6-е (20.08.1919–20.01.1920)	16	
7-е (15.09.1919–14.02.1920)	9	8 выпущено, 2 больны
1-е (06.10.1919–16.03.1920)	9	28
2-е (06.10.1919–16.03.1920)	11	
3-е (27.10.1919–07.04.1920)	9	18
4-е (27.10.1919–07.04.1920)	10	
5-е (набор 26.11.1919, обучение 09.01–09.05.1920)	17	12

Обстановка разрухи накладывала свой отпечаток на работу школы. Например, для организации учебного процесса не хватало канцелярских товаров. С 27 ноября занятия прекратились, так как слушателей направили на заготовку дров. Учеба возобновилась только 9 января 1920 г., когда открылось пятое классное отделение.

При этом подготовка слушателей оставалась узконаправленной — предметы, по которым велось преподавание, давались в объеме академии, однако масса дисциплин была отброшена, чтобы не утяжелять программу. По сути, и это признавали специалисты, слушателей натаскивали на выполнение конкретных штабных задач.²⁶

Несмотря на изначально крайне слабую подготовку слушателей (это были офицеры военного времени, окончившие школы прапорщиков или красные командиры, окончившие советские командные курсы), они в целом успешно постигали военную науку. В школе активно применялся практический метод подготовки. Отделения были небольшими, что позволяло почти индивидуально заниматься со слушателями.

К преподаванию в школе были привлечены лучшие кадры старых генштабистов, в т. ч. профессорско-преподавательский состав академии Генштаба РККА. Вместе с тем, найти достаточное количество квалифицированных преподавателей было сложно. Не случайно администрация школы жало-

²⁶ Ашик Н. Московская школа штабной службы. Стб. 156.

валась: «Вообще теперь очень трудно найти специалистов, а тем более специалистов с боевым опытом и достаточным служебным стажем».²⁷ Вследствие нехватки специалистов Генштаба на фронте возникала текучка кадров, преподаватели не задерживались в школе. Так, например, на фронт забрали генштабиста С.Д. Харламова, преподававшего тактику. В июне 1919 г. забрали на фронт и генштабиста И.Г. Лепетюху. Генштабист Смирнов, получив 18 уроков (так в документе) и втянувшись в работу, оказался взят в штаб округа, часть часов ему пришлось отдать другим.²⁸ Другие преподаватели не могли уделять школе требуемое количество времени. Так, начальство генштабиста Н.С. Елизарова не позволяло ему преподавать тактику более трех часов, что привело к необходимости поиска другого преподавателя, коим стал генштабист М.А. Стугин. В 1920 г. военную топографию в школе читал генштабист С.К. Сегеркранц, военную администрацию — И.И. Щолоков. В целом в школе преподавали работники академий Генштаба, артиллерийской и военно-юридической: В.Ф. Новицкий, С.К. Сегеркранц и Н.К. Сегеркранц (артиллерист), Е.Е. Шишковский, С.Ф. Таубе, С.Н. Каменский, Н.Г. Корсун, А.Н. Рубан, М.М. Загю, А.И. Федотов, В.М. Смирнов, Н.С. Беляев, В.Р. Канненберг, А.Н. Сиверс, Н.И. Геништа, И.А. Белопольский, Б.В. Гейман, В.Н. Соколов.²⁹

В совершенно секретном донесении Высшей военной инспекции председателю ВЧК Ф.Э. Дзержинскому о лояльности военно-учебных заведений Москвы, подготовленном в сентябре 1919 г., сообщалось: «Школа штабной службы: начальник школы Суворов — выдающийся знаток тактики — человек определенно белого цвета. Комиссар тов. Гондельман — очень хорош, вполне на месте. Сумел придать школе вполне приемлемый вид».³⁰ Возможно, в связи с этой информацией начальник школы и один из преподавателей в сентябре 1919 г. были арестованы.³¹ В принципе основания для подозрений у чекистов имелись. Например, в школе преподавал В.В. Ступин — один из видных деятелей антибольшевистской подпольной военной организации «Национального центра». Возможно, он и являлся тем самым арестованным преподавателем. Позднее школу возглавляли выпускники Николаевской академии Е.Е. Шишковский (и.д., с 15 апреля 1920 г.) и Н.В. Ашик (на 1921).

²⁷ РГВА. Ф. 24705. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

²⁸ Там же. Л. 17об.

²⁹ Там же. Л. 328об.–329.

³⁰ РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 380. Л. 4–4об.

³¹ РГВА. Ф. 24705. Оп. 1. Д. 1. Л. 103.

Высшая советская школа штабной службы являлась не единственным учебным заведением такого рода. В 1919 г. школа штабной службы по примеру московской возникла при штабе Западного фронта в Смоленске.³² У ее истоков летом 1919 г. стоял генштабист Ф.Е. Огородников³³, назначенный почему-то заведующим библиотекой и складом учебных пособий школы.³⁴ Пост начальника школы занимал генштабист В.С. Селиков. В школе преподавал генштабист Б.И. Волков.

В то же время организовать аналогичную школу при штабе Южного фронта не удалось по причине нехватки преподавателей — специалистов Генштаба. По данным на апрель 1919 г., когда этот вопрос разрабатывался (предполагалось открытие школы на 60 слушателей³⁵), генштабистов не было даже в дивизионных штабах, не говоря о бригадном уровне. Не способствовали успеху и низкие оклады преподавателей. Начальник штаба фронта сообщал начальнику ГУВУЗа 15 апреля 1919 г.: «Успех прохождения курса, да и вся организация школ, как видно из штата, зиждется преимущественно на специалистах Генерального штаба, которых даже при условиях совмещения преподавания с должностями начальника школы и заведывающего учебной частью, не может быть менее двух. Штабы армий до настоящего времени не могут наладить у себя работу, ссылаясь на недостаток специалистов Генерального штаба, которых в большинстве случаев нет ни в штабах дивизий, ни тем более в управлениях бригад.

Кроме того, для замещения указанных высших должностей необходимо остановить свой выбор на лицах, сколько-нибудь прикосновенных к педагогической деятельности. Таким образом, штаб Южного фронта определенно стоит перед затруднениями, которые препятствуют организовать школу штабной службы при существующем недостатке сотрудников Генерального штаба.

Помимо этого, в частности, обращают на себя внимание оклады содержания, прежде всего, не сообразенные с позднейшими указаниями приказов Реввоенсовета Республики № 502 минувш[его] года и от 3 февраля с.г. № 205. Они слишком незначительны, чтобы могли послужить эквивалентом труда и привлечь желающих, в особенности с тыла...

³² РГВА. Ф. 188. Оп. 3. Д. 734. Л. 116–117.

³³ РГВА. Ф. 41113. Оп. 1. Д. 22. Л. 1об.

³⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 922. Л. 53.

³⁵ РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 930. Л. 205.

Казалось бы, что во имя той пользы, которая, несомненно, может быть извлечена при организации подобных школ, учреждение последних преимущественно в тылу, в крупных центрах, в условиях возможности совмещения должностей наиболее всего отвечало бы задаче и ближайшим образом привело бы к ее успешному разрешению».³⁶

Несмотря на сложности с организацией школ на фронте, московская школа функционировала исправно. В результате этого к концу широкомащтабной Гражданской войны большевики были готовы ликвидировать дефицит кадров Генштаба путем массового выпуска подобных специалистов военного времени, квалификации которых хватало для штабной работы. Основу переменного состава школы составляли бывшие прапорщики военного времени. Недостаток знаний компенсировался высокой идейностью и порывом слушателей-коммунистов, коих в школе было свыше половины. К 1 марта 1920 г. в школе одновременно обучалось 65 человек в семи отделениях. К 1 апреля 1920 г. школа осуществила пять выпусков, ее окончили 94 человека³⁷, что способствовало снижению дефицита штабных работников в РККА. Изначально в школу принимали только военспецов и краскомов с боевым опытом, однако, видимо, постепенно стали допускаться послабления. В результате в 1920 г. в школе обучались уже и те, кто не имел военного образования или обучался лишь в учебных командах.

*Таблица 3. Состав слушателей
Высшей советской школы штабной службы (на 1920 г.)³⁸*

Категория	Численность слушателей	Процент
Партийность		
Коммунистов	100	57
Беспартийных	78	43
Общее образование		
Ниже среднего	109	52,1
Среднее	91	44,4
Высшее	5	3,5

³⁶ Там же. Л. 196-197.

³⁷ РГВА. Ф. 24705. Оп. 1. Д. 1. Л. 162.

³⁸ Ашик Н. Московская школа штабной службы. Стб. 156.

Продолжение Таблицы 3

Категория	Численность слушателей	Процент
Военное образование		
Военное училище мирного времени	13	8,8
Ускоренные 4-месячные выпуски	136	66,3
Учебные команды, без военного образования	40	19,5
Советские командные курсы	11	5,4

Наличие нескольких сотен слушателей стало существенным шагом вперед. По условиям приема слушатели должны были обладать стажем пребывания на командных или штабных должностях на фронте Гражданской войны в течение полугода.³⁹ Требовалось представить и политические рекомендации. Предпочтение отдавалось фронтовикам перед кандидатами от внутренних округов. При этом отбор в школу был достаточно жестким, хотя в условиях низкой образованности поступающих выбирать не приходилось. Также есть данные о том, что в школу откомандировывали неуспевающих слушателей академии Генштаба РККА.⁴⁰

Начальник школы описывал чудовищные итоги приема: «Громадное, можно сказать подавляющее, большинство командированных совершенно непригодны для занятия оперативных должностей. Общая подготовка часто отсутствует. Был случай в полное нарушение условий поступления. Командированный нигде ничего не кончал, говорить по-русски почти не может, командных должностей не занимал, не знал даже, зачем нужен компас и как он употребляется.

Многие ответы носили совершенно анекдотический характер. Например, один из испытуемых, оренбургский казак, не мог указать на стенной карте Оренбурга, не знал, где Черное море. Конечно, не нашел Италии и Англии. Другие испытуемые обнаруживали подобные же знания. Что же касается до сочинений, то они показывают почти полное отсутствие понимания военных явлений, не говоря уже о научной подготовке».⁴¹

Для зачисления в школу требовалось членство в партии или рекомендации двух партийных работников. В анкетах слушатели должны были указывать, не подвергались ли репрессиям при Советской власти и не понесли ли

³⁹ Там же. РГВА. Ф. 24705. Оп. 1. Д.1. Л. 11.

⁴⁰ Там же. Л. 40.

⁴¹ Там же.

убытков, причем анкеты для военспецов и краскомов различались.⁴² Вступительные экзамены проводились по русскому языку, географии, тактике, топографии и математике.⁴³ Из державших экзамены в период с 1 февраля по 1 мая 1920 г. 205 человек были приняты 168, а окончили школу до 1 марта 66 (в четырех выпусках), причем отлично окончил только один слушатель, 8 — очень хорошо, 31 — хорошо и 26 — удовлетворительно.⁴⁴

Следует отметить, что указание на младшие штабные должности было довольно условным. Речь шла не о простых канцеляристах — слушатели школы занимали посты начальников штабов бригад и дивизий. Для укрепления практического начала в работе школы и связи с боевой жизнью РККА возникла специальная комиссия связи с фронтом, взаимодействовавшая с выпускниками. Уже в 1920 г. выпускники школы активно использовались на фронтах.

В 1920 г. обсуждался вопрос расширения программы обучения до восьми месяцев с тем, чтобы слушатели могли занимать не только младшие должности Генштаба, но вообще любые административные должности в штабах и поступать после некоторого времени службы в академии. Связано это было, в том числе и с тем, что о школе мало кто знал, и приток слушателей в целом был невелик. Кроме того, красные командиры не горели желанием идти в школу, поскольку дальнейшие служебные перспективы представлялись туманными, а особых преимуществ школа не давала. Несмотря на высокую результативность подготовки вследствие индивидуального подхода, выпускники не становились генштабистами и не имели надежд на продвижение по службе, как не окончившие академию. Не случайно вр.и.д. начальника школы даже писал: «Школа как бы умирает».⁴⁵

Поскольку острая потребность в быстрой подготовке младших штабистов прошла, в 1920 г. предполагалось увеличить курс до восьми месяцев за счет военной игры, комплексных тактических задач с элементами стратегии, тактики, фортификации, артиллерии, топографии, администрации. Предлагалось ввести верховую езду и фактически довести программу до уровня академической. В этом случае прием намечалось проводить дважды в году к 1 ноября (выпуск к 1 июля) и к 1 марта (выпуск 1 ноября) с тем, чтобы каж-

⁴² РГВА. Ф. 24705. Оп. 1. Д. 10. Л. 50.

⁴³ РГВА. Ф. 24705. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

⁴⁴ Ашик Н. Московская школа штабной службы. Стб. 156.

⁴⁵ РГВА. Ф. 24705. Оп. 1. Д. 1. Л. 146об.

дый набор летом проходил практику. Существовала идея в течение 2–3 лет провести через школу всех советских штабных служащих.⁴⁶

Также существовал проект годовичного курса обучения с добавлением общеобразовательных предметов (русского языка, истории, математики, физики, военной географии, политической экономии, ознакомления с организацией промышленности и труда). Проект предусматривал два периода учебы — общеобразовательный⁴⁷ и специально-военный⁴⁸ по пять месяцев каждый и по 42 учебных часа в неделю, а в конце обучения два месяца на полевые задачи и экзамены. Годичная подготовка была введена уже в 1920 г., а для лиц со средним образованием курс длился полгода.

Когда в 1920 г. острота потребности в штабных работниках начала снижаться, возник вопрос о пересмотре Положения о школе. 26 июня 1920 г. приказом РВСР школе было присвоено название Высшая советская школа штабной службы командного состава РККА, а новое Положение утверждено 2 июля 1920 г. В целом курс школы давал слушателям солидную подготовку. Постепенно продолжительность учебы возрастала, но статус выпускников не менялся. В штабах РККА по-прежнему лучше относились к выпускникам ускоренных курсов старой академии⁴⁹, тогда как выпускники школы штабной службы даже не считались генштабистами. Как уже отмечалось, в 1920 г. курс школы стал более продолжительным по сравнению с курсами старой академии и составил один год, а в 1921 г. школа перешла на двухгодичное обучение.

Таблица 4. Учебный план Высшей советской школы штабной службы командного состава РККА по двухгодичной программе⁵⁰

Предмет	Часов (всего)
Общеобразовательный класс	
Военная администрация	120

⁴⁶ Там же. Л. 147.

⁴⁷ Учебный курс общеобразовательного отделения: тактика – 6 часов в неделю, топография – 5, русский язык – 5, история – 3, физика – 3, общая география – 2, изучение организации производства – 3, математика – 5, политграмота – 3, верховая езда – 2, уставы – 3, иностранный язык – 2 (Там же. Л. 160об.).

⁴⁸ Учебный курс специально-военного отделения: тактика – 6 часов в неделю, топография – 3, связь и служба Генштаба – 3, разведка – 3, инженерное дело – 5, артиллерийское дело – 3, администрация – 4, военная гигиена – 1, политграмота – 3, уставы – 2, военная география – 2, верховая езда – 2, изучение организации производства – 3, иностранные языки – 2 (Там же. Л. 160об.–161).

⁴⁹ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1011. Л. 166.

⁵⁰ РГВА. Ф. 24705. Оп. 1. Д. 1. Л. 331об.–332.

Продолжение Таблицы 4

Предмет	Часов (всего)
Тактика	216
Топография	186
Русский язык	120
Русская история	60
Всеобщая история	60
Природоведение	120
Общая география	60
Математика	150
Политическая грамота	90
Артиллерийское дело	78
Фортификация	78
Уставы	30
Специально-военный класс	
Тактика	218
Топография	162
Военная администрация	60
Тактика снабжения	60
Связь и служба Генштаба	84
Разведка	60
Тактика технических войск	30
Военная география	60
Инженерное дело	138
Артиллерийское дело	138
Экономическая география	30
Военная гигиена	30
Русский язык	60
Русская история	60
Математика	60
Политграмота	90
Уставы	30

Обязательным было изучение одного иностранного языка по четыре часа в неделю на общих семестрах, кроме того, перед занятиями один час проводилась гимнастика, занимались и верховой ездой.

По службе Генерального штаба слушатели изучали творческую и техническую часть управления войсками, подготовку решения, основные положения для

управления войсками, оперативные приказы, размножение и рассылку приказов, участие Генерального штаба в работе органов снабжения и устройства тыла.⁵¹

В феврале-марте 1921 г. школу окончили 8 человек.⁵² Среди выпускников школ штабной службы были некоторые крупные советские военные деятели. Например, в 1919 г. ее окончил М.В. Захаров — будущий маршал Советского Союза, начальник Генерального штаба. Школу при штабе Западного фронта окончил другой будущий маршал Советского Союза — Ф.И. Толбухин.

20 сентября 1921 г. приказом РВСР № 2071 на базе московской школы штабной службы возник подготовительный курс Военной академии (уже в 1919-1920 гг. школа воспринималась как подготовительное отделение перед академией, после которой способные выпускники проходили практику в штабах и поступали в академию⁵³), а 11 октября приказом РВСР № 2242 школа была выведена из подчинения ГУВУЗу и переподчинена начальнику академии, как и планировалось изначально. Функционировать в качестве подготовительного курса школа начала с 1 ноября 1921 г.⁵⁴ В отчете наркомата по военным и морским делам за 1922 г. отмечалось, что в школе проходили подготовку 39 человек⁵⁵, однако, как эти данные соотносятся с включением школы в состав академии, установить не удалось.

Как отмечали современники, школа превратилась в «военный рабфак» при академии, «было принято около полутораста рабочих и крестьян. Это были, несомненно, боевые командиры, но с общим образованием максимум в пределах городского, а чаще и сельского училища. Они были полны жажды знания, но их нельзя было оторвать от военной жизни, их нельзя было отправлять на рабфак гражданский. Так был создан новый курс, который сыграл определенную роль в дальнейшей истории академии».⁵⁶ Слияние с академией проходило непросто. На подготовительный курс академии зачислили 110 человек, из которых 30 перешли из школы, а остальные были приняты со стороны. Подготовительный курс окончили многие видные военные и политические дея-

⁵¹ РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1049. Л. 12.

⁵² РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1049. Л. 8.

⁵³ РГВА. Ф. 24705. Оп. 1. Д. 1. Л. 162об.

⁵⁴ РГВА. Ф. 24696. Оп. 1. Д. 171. Л. 1.

⁵⁵ Отчет народного комиссариата по военным и морским делам за 1922 год. М., 1925. С. 51.

⁵⁶ Военная академия за пять лет. Под ред. М.Л. Белоцкого, И.Г. Клочко, Е.А. Шиловского. М., 1923. С. 72–73.

тели, в том числе, например, маршал Монгольской народной республики Х. Чойбалсан. Первым начальником курса в академии стал М.В. Бойцов.⁵⁷

Создание школ штабной службы, готовивших в короткие сроки младших штабных работников, трудно переоценить. Система подготовки специалистов Генерального штаба в Советской России приобретала дифференцированный характер. Выпускники школ выполняли простейшую техническую работу в штабах, что разгружало квалифицированных генштабистов от рутинной деятельности. При этом такие работники все же обладали некоторым багажом знаний, т.е. не являлись простыми писарями, а могли работать с картой, оформлять приказы и прочую документацию.

⁵⁷ Научный архив Института российской истории РАН. Ф. 23. Оп. 7. Д. 24. Л. 71об.